

ПРОФЕССОР Н. Ф. КАТАНОВ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Р. М. Валеев¹, В. Н. Тугужекова²

Аннотация: В статье обобщены основные сведения о биографии и научной деятельности выдающегося тюрколога Н. Ф. Катанова (1862-1922), в том числе его экспедициях и публикациях, посвященных тюркским народам и их культуре. Также перечислены основные публикации об ученом до сегодняшнего дня — представлено «катановедение».

Ключевые слова: Катанов, этнография, фольклор, центральная Азия, тюркские народы, культура, публикации, экспедиции.

PROF. N.F. KATANOV AND HIS CONTRIBUTION TO THE RESEARCH OF ETHNOGRAPHY AND FOLKLORE OF TURKIC PEOPLE IN CENTRAL ASIA

R. M. Valeev, V. N. Tuguzhekova

Abstract: Article summarized main data of biography and scientific activities of the outstanding turkologist N.F. Katanov (1861 – 1922) including his fieldworks, publications, ethnoses and cultures he has examined and fundamental publications about the scientist until the present day – presenting the katanovology.

¹ Валеев Рамиль Миргасимович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культуры Востока Казанского государственного университета.

² Тугужекова Валентина Николаевна — доктор исторических наук, директор Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Keywords: Katanov, ethnography, folklore, Central Asia, Turkic people, culture, publications, fieldwork.

Профессор Н. Ф. Катанов — один из ярких и колоритных национальных ученых и мыслителей российской науки, образования и культуры. Его жизненный путь и деятельность отражает важные события и тенденции отечественного и мирового востоковедения рубежа XIX — XX вв.

Многообразная научная и педагогическая деятельность Н. Ф. Катанова — яркое свидетельство развития в России тюркологической науки и национальных гуманитарных исследований и научных школ. Феномен его личности и наследия в истории отечественного востоковедения и культуре народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен. Сегодня биография Н. Ф. Катанова для современников представляет не только историко-научное значение. Жизнь и труды замечательного тюрколога и этнографа следует оценивать не только в координатах истории востоковедения в России и Европе, но и, принимая во внимание широкий общественно-политический и культурный контекст исторического развития тюркских народов во второй половине XIX — первых двух десятилетиях XX вв. Наследие и судьба ученого-просветителя определялись единством и многообразием истории и культур тюркоязычных народов России на рубеже XIX — XX вв.

Его этапы жизненной биографии и огромное творческое наследие для нас представляются интересным, ярким,

поучительным, трагическим примером. Он стал олицетворением образа двух миров — европейской и азиатской.

В контексте современной историографии жизнь и деятельность Н. Ф. Катанова оценивается, прежде всего, его личным огромным вкладом в развитие тюркологии рубежа XIX—XX вв., а с другой стороны отсутствием условий для создания научной школы.

Биография и творчество профессора Н. Ф. Катанова «занимает видное место в классическом наследии отечественной тюркологии» (С. Н. Иванов) XIX—XX вв. Российская ориентальная историко-научная и просветительская литература 20-90-х гг. XX в. и начала XXI в., посвященная жизни и деятельности профессора Казанского университета раскрывает основные этапы и особенности его творчества и бесценного наследия (Гордлевский, 1992; Самойлович, 1922; Малов, 1958; Николай Федорович Катанов..., 1958; Материалы и сообщения..., 1963; Исхаков, 1964; Материалы научной конференции..., 1964; Иванов, 1973; Каримуллин, 1985; Кокова, 1993; Катановские чтения, 1998; Катанов Н.Ф., 2000: 355-544; Научное наследие..., 2003; Наследие Н. Ф. Катанова..., 2006 и др.). Сформировались и развиваются разноплановые исследования катановского наследия, научной биографии, роли ученого в отечественной истории тюркологии и культуре народов России.

Изучение биографии и наследия Н. Ф. Катанова в России XX в. связано с тремя основными хронологическими

всплесками научного и общественного интереса: 20-е гг. XX в.; 50-е — первая половина 70-х гг. XX в. и 1980 — 2008-е гг.

Начало традиции изучения биографии и оценки тюркологического наследия Н. Ф. Катанова в полной мере было положено в 20-х гг. XX в. Особо выделяются публикации в центральной и местной печати, посвященные памяти ученого. Среди них некрологи В. А. Гордлевского, А. Н. Самойлович, А. Гаффарова, Н. М. Покровского, К. В. Харлампович К.В. и др. (Гордлевский, 1922; Гаффаров, 1923; Самойлович, 1922; Самойлович, 1924; Покровский, 1923; Харлампович, 1926 и др.) Для них характерно описание примечательных фактов биографии «инородца», освещение основных этапов педагогической и научной деятельности, анализ мировоззренческих и социальных аспектов тюркологического наследия Н. Ф. Катанова и т.д. Через призму его научного наследия освещалась история становления и развития российской тюркологии на рубеже XIX—XX вв. Известный тюрколог В. А. Гордлевский в статье «Памяти Н. Ф. Катанова», напечатанной в журнале «Новый Восток», отмечал, что «русское востоковедение потеряло в нем хорошего знатока современных тюркских языков, который тщательно транскрибировал и интерпретировал тексты. Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии...» (Гордлевский, 1922: 451). Также А. Н. Самойлович в журнале «Восток» в небольшом некрологе «Памяти Н. Ф. Катанова» писал: «Хотелось бы надеяться, что давно ожидаемое ученым миром опубликование неизданных лингвистических и этнографи-

ческих собраний Н. Ф. Катанова будет осуществлено после его смерти, а до издания материалы эти будут сохранены в надежном месте» (Самойлович, 1922: 105).

К сожалению, много ценного из наследия востоковеда-тюрколога не было напечатано в 20-е и последующие годы. Публикации, отдающие дань памяти крупного российского востоковеда, не смогли отразить наиболее существенные результаты его научной деятельности как лингвиста, этнографа, исследователя народного творчества, нумизмата и путешественника. Статьи 20-х гг. XX в., посвященные Н. Ф. Катанову, написаны в координатах российской традиции изучения биографий и наследия отечественных ученых. К этому периоду относится закрепление Н. Ф. Катанова к российской тюркологической школе Казем-Бека XIX — нач. XX вв. (см.: Благова, 2006: 34-37). В целом оценки ведущих тюркологов России 20-х гг. XX в. активно использовались в публикациях биографов последующих десятилетий.

Период 50 — начала 70-х гг. XX в. наиболее ярко продемонстрировал следующий важный общественный и научный интерес к биографии и научному наследию профессора Казанского университета. Сегодня эти материалы остаются наиболее обширными публикациями, которые дают наиболее полное представление о жизни и деятельности видного востоковеда-путешественника и крупного специалиста по истории и культуре тюркских народов Евразии. В основном они опубликованы в связи с юбилейными датами Н. Ф. Катанова.

Известная посмертная статья доктора языковедения С. Е. Малова «Н. Ф. Катанов, проф. Казанского университета (1862-1922 гг.)», опубликованная в «Вестнике Академии наук Казахской ССР» (1958 г.) положила начало данному этапу. Эта публикация ученика и соратника известного тюрколога символизировала окончание периода замалчивания и крайне негативной оценки его научной и общественной деятельности.

Как известно, серии статей 30 – начала 50-х гг. прошлого столетия, оценивали Н. Ф. Катанова как «ученого холопа старого режима» («Красная Татария», 1933 г.), или характеризовали его «реакционером в науке» («Ученые записки Хак. НИИЯЛИ» в 1951 г.) и т.д.

Между тем, следует отметить, что в 30-х – первой половине 50-х гг. XX в. в европейской тюркологии по инициативе немецких востоковедов В. Банга и его ученика К. Менгеса появились ряд текстов Н. Ф. Катанова, связанных с величайшими путешествиями в Сибирь и особенно в Восточный Туркестан (1889-1892). Эти рукописные материалы были переданы в 1926 г. А. И. Катановой, супругой Н. Ф. Катанова для профессора Берлинского университета В. Банга.¹ Издания этих текстов Н. Ф. Катанова, осуществленные в Германии в 1933 г. и 1943 гг. К. Менгесом были рецензированы С. Е. Маловым (См.: Советское востоковедение, 1941: 305-306; Известия АН СССР..., 1951: 206).

Статья С. Е. Малова «в основном была доложена на заседании, посвященном памяти Н. Ф. Катанова, в Ка-

занском университете в октябре 1922 г.» и опубликована в дополненном виде. Она стала переломной в изучении творческой биографии и в особенности роли и значимости тюркологического наследия Катанова. Автору даже удалось обратить внимание читателей на неизвестную для современников, но очень ценную сторону деятельности учителя-тюрколога: «Много, очень много статей прошло через руки Н. Ф. Катанова, и в большинстве случаев авторы даже не высказывали печатно благодарности своему редактору. В этом повинен и я...» (Малов, 1958: 93).

Среди публикаций конца 50 — начала 70-х гг. XX в. историографическую и источниковедческую ценность имеют отмеченные выше материалы научных конференций, посвященных 95-летию и 100-летию со дня рождения профессора Н. Ф. Катанова и, конечно, известная монография С. Н. Иванова «Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности)», изданные в 1962 и 1973 гг. (См.: Малов, 1958; Николай Федорович Катанов..., 1958; Катанов..., 1963; Материалы и сообщения..., 1963: 211-235; Материалы научной конференции, ... 1964; Иванов, 1962; Иванов, 1973 и др.).

В разнообразных исследованиях привлечены опубликованные и неопубликованные работы ученого, проанализирован его вклад в исследование хакасского, тувинского и татарского языков, а также дана оценка лексикографической, фольклористической и научно-общественной деятельности. На данном этапе сформировался образ выдающегося российского тюрколога широкого профиля.

Повторное издание очерка С. Н. Ивановым в 1973 г. по свидетельству самого биографа, когда «автор не внес сколько-нибудь значительных изменений в основной текст, так как за десять лет, прошедших со времени ее первой публикации, в литературе о Н. Ф. Катанове не появилось каких-либо новых фактов, существенно дополняющих настоящий очерк и требующих изменения его структуры», обозначил отсутствие комплексного монографического исследования биографии и научного наследия Н. Ф. Катанова. В целом значимые материалы конца 50-х — 70-х гг. XX в. завершают этот важный период научного и общественного интереса к личности ученого и просветителя.

Публикации 1980-2008 гг. сформировали современный этап состояния и перспектив изучения академической биографии и наследия Н. Ф. Катанова (См.: Халикова, 1981; Таттаринцев, 1983; Каримуллин, 1985; Кокова, 1993; Катанов, 1997а; Катанов, 1997б; Катановские чтения, 1998; Катанов, 2000; Николай Федорович Катанов..., 2001; Osman, 2002; Научное наследие ... 2003; Фольклор саянских тюрков ..., 2003; Материалы научно-практической конференции ..., 2003; Катанов..., 2004; Николай Федорович Катанов..., 2006; Наследие Н.Ф.Катанова..., 2006 и др.). Внимание исследователей было сконцентрировано на публикациях оригинальных разнообразных текстов Н. Ф. Катанова и архивных документов. В изучении биографии и наследия ученого преобладали прикладные аспекты — языкознание, фольклористика, музейное дело, библиография и др. Эти материалы

позволяют более объективно и комплексно оценить место тюрколога в истории российской науки и культуры конца XIX – начала XX вв., а также намечены направления изучения наследия и судьбы ученого.

Жизненный путь и тюркологическая деятельность Н. Ф. Катанова не исследованы на фоне развития тюркологической науки и кардинальных общественных перемен в России. Еще в меньшей степени мы представляем формирование и развитие научной концепции тюрколога в 80-х гг. XX в. – первых двух десятилетиях XX в.

Академик В. А. Гордлевский в своей речи «Памяти Н. Ф. Катанова от 11 июня 1922 на заседании Восточной комиссии Московского археологического общества говорил: «историк востоковедения сумеет оценить труд долгий и бескорыстный, внесший обильный доброкачественный материал по языкам, до Катанова мало обследованным» (Гордлевский, 1968: 401).

В летописи истории российской тюркологии рубежа XIX – XX вв. Николай Федорович Катанов занял важное место. Уже в юношеские годы он проявлял научный интерес к языку, быту, облику и нравам сородичей. На протяжении 1884–1922 гг. он формируется и становится ведущим ученым в области этнографии и фольклористики тюркских народов Евразии.

Историко-этнографические заслуги Катанова со студенческих лет в Петербурге (1884-1888), периодов экспедиции в Южной Сибири и Восточном Туркестане (1889-1892)

и преподавательской работы в Казани (1894-1922) будут связаны с комплексным исследованием языков, традиционных и новых форм экономической и социальной жизни, быта, фольклора и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Синьцзяня, Поволжья и Приуралья. Он оказал огромное влияние на развитие отечественной тюркологической этнографии и фольклористики.

Эти основные жизненные этапы научно-исследовательской деятельности Катанова отражают традиционные направления и некоторые особенности его вклада в историко-этнографическую мысль России последней четверти XIX – начала XX вв. На протяжении этих лет ученым накапливался огромный обобщающий этнографический и фольклористический материал, имеющий теоретическое и методическое значение. Особенно с первых полевых экспедиций в Сибири с 1889 г. началось накопление им достоверных фактических историко-этнографических, лингвистических материалов и формирование научно-методических принципов исследования устного и письменного наследия тюркоязычных народов евразийского пространства.

Во многом вклад выдающегося хакасского ученого Н. Ф. Катанова определяется сохранением и углублением преемственности разнообразных зарубежных и отечественных исследований и материалов XVII – начала XX вв., посвященных тюркским народам Евразии (См.: Алексеев, 1936; Бичурин, 1950; Сухова, 1964; Наумов, 1965; Мирзоев,

1970; Шейнфельд, 1973; Ширина, 1983; Радлов., 1989; Миллер, 1996 и др.).

В целостности его наследие представляется комплексным и энциклопедическим исследованием о многих тюркских народах, проживавших в Российской и Цинской империях: хакасах, тувинцах, уйгурах, казахах, киргизах, тофаларах, татарах, башкирах и т.д. Эти ценные материалы формировались по итогам полевых этнографических и лингвистических экспедиций и поездок. Они особенно ярко демонстрируют научное трудолюбие, скрупулезность и высокий уровень исследовательской культуры Н. Ф. Катанова.

Его имя и этнографическое наследие звучат в общих историографических работах. Известный советский этнограф С. А. Токарев в своем историко-этнографическом обзоре алтайско-саянских народов писал: «Очень ценны работы хакасского ученого проф. Н. Ф. Катанова, его материалы филологического и этнографического характера, особенно записи фольклора» (Токарев, 1958: 430). Также в советской историографии Сибири конца XIX в. – 1917 г. выделяется фундаментальное значение работ Катанова наравне с наследием В. В. Радлова, Д. Н. Анучина и А. Н. Пыпина (Шейнфельд, 1973: 16). Особенно отмечалась фольклорно-собираТЕЛЬСКАЯ деятельность Катанова.

Однако многие эти оценки не позволяют глубже представить направления и преемственность многогранной историко-этнографической работы Н. Ф. Катанова на протяжении многих десятилетий.

Необходимо особо выделить специальную статью этнографа С. И. Вайнштейна (См.: Вайнштейн, 1968: 31-44). На основе изучения опубликованных и архивных материалов он осветил научное наследие Н. Ф. Катанова, посвященное этнографии хакасов, тувинцев, тофаларов, сибирских татар, уйгуров, казахов, казанских татар. В статье дан анализ содержания и значения рукописи «Дневника путешествия» Николая Катанова в Урянхайский край (Туву) в 1889 г. По свидетельству С. И. Вайнштейна «данная рукопись представляет большой интерес для характеристики этнографических исследований Катанова и для изучения этнографии Тувы конца XIX в...» (там же: 34).

Современная оценка вклада одного из основоположников этнографии тюркских народов Евразии нач. XX в. имеет огромное значение для исследования истории отечественной тюркологии, ее школ и традиций. Наследие Н. Ф. Катанова ярко отражает историко-научное развитие этнографии в дореволюционной России 1880–1917 гг. и в первые годы советской власти 1918–1922 гг.

В целом годы учебы в университете и научной экспедиции (1884–1892) стали исключительно значимыми для становления Катанова — этнографа-исследователя. Изучение тюркских языков народов Сибири и Восточного Туркестана, непосредственное знакомство с жизнью населения, сбор фольклорного материала — это его основные направления этнографических исследований. После фундаментальной востоковедческой подготовки в университете он во

время своего научного путешествия на высоком методическом уровне изучал живую разговорную тюркскую речь и собирал разнообразный этнографический материал.

Необходимо вновь обратить внимание на многие интересные детали подготовки и осуществления его научной экспедиции, которые остались без внимания целого ряда исследователей.

После окончания университета Н. Ф. Катанов решил посвятить себя научно-педагогической работе. Период с 28 мая по 4 июля 1888 г. в его биографии связан с основными решениями об оставлении его «при университете для дальнейшего усовершенствования в тюркских наречиях» (См.: Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — РГИА СПб). Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л. 1-5.). Инициатива принадлежала самому выпускнику восточного факультета Николаю Катанову и его учителю профессору И. Н. Березину, который дал отзыв о своем ученике. Решение совета факультета восточных языков и ходатайство ректора университета «об оставлении кандидата Н. Катанова при университете для приготовления к ученой степени» были поддержаны попечителем учебного округа. От 4 июля 1888 г. было разрешено оставить Н. Ф. Катанова «при С.-Петербургском университете, по кафедре турецко-татарской словесности на два года с 1 июля с назначением ему... стипендии по 600 руб. в год» (РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л.4).

Н. Ф. Катанову решением от 7 октября 1888 г. был выдан университетский диплом кандидата, который он получил 15 октября 1888 г. Этот его первый диплом свидетельствовал о том, что он выслушал курс наук по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Также были отмечены следующие познания: «В арабском языке, истории арабской литературы, персидскому языку, истории персидской литературы, турецко-татарскому языку, обозрении турецких племен, восточной нумизматике, османском языке, истории Востока, истории Персии, русской словесности, богословия, немецком языке — отличные и в русской истории — хорошо...» (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 24321. Л.52-53). Диплом был подписан ректором университета, доктором философии М. Владиславлевым и деканом факультета В. Васильевым.

Биографы Н. Ф. Катанова справедливо отметили роль академика В. В. Радлова в изучении студентом Н. Катановым в 1885-1888 гг. общетюркской фонетики. Кроме того, по свидетельству профессора И. М. Покровского (1865-1941), «в студенческие годы на Н[иколая] Ф[едоровича] имел сильное влияние кружок Н. М. Ядринцева, известного сибирского публициста, общественного деятеля и путешественника-археолога» (См.: Покровский, 1923: 247). Исключительную роль в формировании его научных взглядов и принципов в период учебы в университете сыграли Г. Н. Потанин и Э. Ю. Петри.

Профессор Казанского университета Н. Ф. Катанов в 1909 г., оценивая роль своих первых наставников, писал: «Н. М. Ядринцев вдохновлял меня к исследованию быта и истории инородцев, Г. Н. Потанин — к записям произведений народного творчества по строго определенной системе с целью выяснения общих мотивов и черт и заимствований, В. В. Радлов наставлял к точной записи произведений словесности с целью определения так сказать родства и свойства разных инородческих наречий и языков, а Э. Ю. Петри убеждал в необходимости предварительного изучения европейских авторов, писавших об инородцах» (Катанов, 1909: 266).

Важным рубежом жизненного и профессионального пути Николая Катанова стало научное путешествие в 1889—1892 гг. в Южную Сибирь и Восточный Туркестан с целью изучения языков и этнографии тюркских народов, организованное и поддержанное Русским географическим обществом, Петербургской Академией наук и Министерством народного просвещения.

Истоки организации данного путешествия связаны с обсуждением записки В. В. Радлова о перспективности «исследования остатков тюркских племен на крайнем Востоке» на заседании отделения этнографии императорского русского географического общества 11 декабря 1887 г. (Известия императорского..., 1889: 421-423) под председательством В. И. Ламанского. На заседании было определено представить записку в совет общества. В этой записке В. В. Радлов дал высокую оценку студенту IV курса восточного факуль-

тета С.-Петербургского университета Н. Катанову. В. В. Радлов писал: «Он занимался со мною в течение 3-х лет и издал уже при Академии несколько статей, касающихся своего родного говора. Из слов профессоров его и из собственных наблюдений я убедился в его усердии, способностях, преданности к науке и знаниях его по избранным предметам, так что нельзя найти более подготовленного и более способного лица для исполнения вышеупомянутого предприятия» (См.: Известия императорского..., 1889: 469). Он также просил Совет общества выделить в смете 1888 г. 1000 руб., создать «комиссию для составления подробного плана» экспедиции, а также обещал «ходатайствовать об ассигновании г. Катанову субсидии из штатных сумм Императорской Академии наук».

В октябре – ноябре 1888 г. Н. Ф. Катанов принимает окончательное решение. Происходит согласование вопроса о его научном командировании «в Монголию и Сев.-Запад. Китай для этнографического и лингвистического исследования тюркских племен» между Санкт-Петербургским университетом и Русским географическим обществом.

Совет императорского Русского географического общества 11 ноября 1888 г. выдал документ сотруднику общества Н. Ф. Катанову, в котором отмечалось, что «имеет честь обратиться с усерднейшею просьбою ко всем тем лицам и учреждениям...оказывать ему возможное содействие и покровительство...» (НА РТ. Ф. 977. оп. Совет. Д.8904. Л.12-12об.).

Указом Александра III от 22 декабря 1888 г. кандидат Н. Ф. Катанов был командирован на два года «за границу с ученой целью» (См.: Журнал Министерства народного просвещения, 1889: 22; РГИА СПб. Ф. 14, оп. 1. Д. 8933).

Министерством внутренних дел от 8 декабря 1888 г. был подготовлен и вручен открытый лист Н. Ф. Катанову, командированному в Восточную и Западную Сибирь и Китай с научною целью. Официальный документ, который подписал граф Д. Толстой, предписывал «местам и лицам, подведомственным Министерству внутренних дел, оказывать предъявителю сего всякое законное содействие к исполнению возложенного на него поручения» (См.: НА РТ. Ф. 977. оп. Совет. Д. 8904. Л.14.).

На заседании совета факультета восточных языков от 28 января 1889 г. была утверждена «Инструкция для занятий командированного с ученою целью за границу кандидата Николая Катанова», составленная профессором И. Н. Березиным (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д.8933. Л. 15-16об.).

Н. Ф. Катанов во время своего научного путешествия в 1889–1892 гг. и после возвращения в Санкт-Петербург в декабре 1892 г. официально оставался при университете до ноября 1893 г. 9 ноября 1893 г. по докладу министра народного просвещения император назначил Н. Ф. Катанова «преподавателем восточных языков в Казанском университете» (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л. 50.).

В связи с этой научной командировкой Николай Катанов направлял свои отчеты также в Министерство народ-

ного просвещения. Одним из первых историко-этнографических отчетов Н. Ф. Катанова стали «Результаты путешествия в Урянхайскую землю», направленные в январе 1890 г. министерством народного просвещения в университет. Факультетом восточных языков был подготовлен отзыв на этот научный отчет (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л.23-23об.). В последующие годы Н. Ф. Катанов также направлял свои отчеты в министерство, на которые были подготовлены соответствующие отзывы профессоров факультета восточных языков университета.

Впервые в марте 1890 г. факультет восточных языков университета ходатайствовал о продлении срока «оставления при университете для приготовления к профессорскому званию» кандидата Н. Ф. Катанова с 1 июля 1890 г. по 1 июля 1891 г. «с сохранением за ним получаемой им стипендии 600 руб. в год» (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л. 23-23об.). Декан факультета И. Н. Березин писал ректору университета: «Путешествие г. Катанова, судя по полученному императорским русским географическим обществом сборнику материалов, добытых нашим молодым исследователем, должно почитаться весьма успешным: он собрал статистические данные относительно посещенных им тюркских поколений, составил описания их обычаев, представил рисунки родовых клейм (тамга) и предметов домашнего обихода, сделал попытку к составлению урянхайского словаря (около 1150 слов); песни, загадки, сказки, пословицы, шаманские

молитвы и причитания считаются в сборнике сотнями» (См.: РГИА СПб. Ф.14. оп. 1. Д.8933. Л.23).

В марте 1892 г. вновь решался вопрос об оставлении Н. Ф. Катанова при университете еще на один срок с 1 января 1892 г по 1 января 1893 г. В связи с этим был подготовлен новый отзыв факультета попечителю учебного округа: «...Пребывание г. Катанова на Востоке продолжается и последние представленные им Географическому обществу отчеты свидетельствуют, что г. Катанов и в настоящую пору не менее плодотворно продолжает свои исследования. В виду этого, и полагая, что для пользы науки, такой ревностный молодой труженик не может быть оставлен без необходимых для него поддержки и руководства ученых специалистов...» (РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д. 8933. Л. 40об.).

Эта экспедиция по значимости общегеографических, лингвистических и историко-этнографических материалов стоит в ряду известных путешествий в Среднюю Азию, Монголию, Сибирь и Восточный Туркестан, осуществленных во второй половине XIX – начале XX вв. Как известно, среди участников этих масштабных по научной и культурной значимости были Ч. Ч. Валиханов, Г. Н. Потанин, Н. М. Пржевальский, братья Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло, В. И. Роборовский, В. В. Радлов, П. И. Лерх, В. А. Обручев, П. К. Козлов, Г. Н. Цыбиков, Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, В. А. Жуковский, К. Г. Залеман и другие (См.: Валиханов, 1987; Потанин, 1881-1883; Пржевальский, 1870; Пржевальский, 1883; 1948; Памяти Николая Михайловича

Пржевальского., 1890; Роборовский, 1949; Радлов, 1866-1907; Радлов, 1888-1902; Обручев, 1897; Козлов, 1913; 1907-1909: Экспедиция в Нагорной Азии, 1923 и др.). В период своего путешествия и в дальнейшем Н. Ф. Катанов постоянно обращался к этим и другим опубликованным материалам, посвященным географии, истории, этнографии и культуре народов Центральной Азии.

В декабре 1888 г. Николай Катанов выехал из Санкт-Петербурга в Сибирь. 19 января 1889 г. он прибыл в Красноярск, позднее — в Минусинск и Аскыз.

Первая его экспедиция была совершена в Урянхайский край (Туву). Из г. Минусинска он выехал 7 марта 1889 г. Подробный маршрут своего путешествия «с целью исследования быта и языка Урянхайцев» Н. Ф. Катанов описал в своем письме В. В. Радлову (подробнее см.: Письма Н. Ф. Катанова..., 1893: 7-8). Основными пунктами своих экспедиционных разъездов он избрал 14 торговых заведений русских купцов, расположенных в бассейне рек Турана, Улугкема и Бом-кемчика. Всего во время путешествия было пройдено около 700 верст (там же: 8). В этот период были собраны тувинские песни, загадки, сказки, поверья и шаманские молитвы.

Из этой поездки по территории Тувы он вернулся в Аскыз 27 августа 1889 г. В своем письме отсюда Н. Ф. Катанов от 15 сентября 1889 г. писал В. В. Радлову: «Дневник путешествия, со включением в него сказок, песен, загадок и шаманских молитв, со включением также описания обыча-

ев Урянхайского народа и рисунков клейм родовых (тамги) и рисунков на предметах домашнего обихода имею представить в скором времени для напечатания Императорскому Русскому Географическому обществу» (там же: 10).

Основным итогом комплексных исследований Тувы стала неопубликованная рукопись Н. Ф. Катанова «Очерки Урянхайской земли» (См.: Вайнштейн, 1968: 34; Кужугет, 2006: 46-49), которая имеет неопределимое значение в истории этнографии Тувы.

После этой экспедиции, находясь в Аскысе и Минусинске в сентябре – декабре 1889 г., Н. Ф. Катанов занимался перепиской и переводами собранных тувинских текстов. Кроме того, он записывал сказки (нымак), песни (такпак) и загадки (тапчан нымак) «минусинских татар» — хакасов (См.: Письма Н. Ф. Катанова... 1893: 18).

Определяя итоги и новые задачи дальнейшей работы Н. Ф. Катанов писал своему наставнику В. В. Радлову 26 декабря 1889 г. из Аскыса: «Недели через три я выеду для исследования карагасов, обитающих в Каннской и Нижнеудинской тайгах; в настоящее время я собрал богатый материал по части наречий и обычаев абаканских татар (сагайцев, качинцев и бельтиров)» (там же: 25).

Следующая экспедиция в Восточные Саяны была предпринята в январе – феврале 1890 г. и посвящена полемическому лингвистическому и этнографическому исследованию карагасов (тофаларов). Основной путь пролегал через Кан-

ский округ (верховья р. Агул) в направлении г. Нижнеудинска (там же: 26).

Из верховьев р. Бирюсы, Нижнеудинского округа в письме В. В. Радлову от 18 февраля 1890 г. Н. Ф. Катанов сообщал о проделанной работе: «Записал уже многое; между прочим: названия костей карагасских; названия 12 месяцев года; названия рек и речек; названия деревьев; предания о происхождении 5 карагасских костей; обычаи племени: при рождении, женитьбе и похоронах, обряд посвящения горному и водяному духу коней и оленей; о жизни шаманов; о количестве племени Карагасов и количестве содержимых ими оленей и проч.» (там же).

Итоги этого периода экспедиции были опубликованы в статье Н. Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 году» (подробнее см.: Катанов, 1891: 133-230)

Весна 1890 г. – февраль 1891 г. связаны с проживанием в Аскызе и Минусинске и с интенсивной работой по обработке разнообразных материалов, собранных Катановым в предшествующие периоды экспедиций.

Кроме того, летом 1890 г. Н. Ф. Катанов посетил восемь китайских центров (Хотан, Кашгар, Ак-су, Кучар, Каракаш, Бая, Логучен и Старый Турфан), где знакомился с языком тюркского населения Восточного Туркестана. Оригинальные оценки были сделаны по итогам этой поездки: «Наречия тюркских обитателей этих городов в фонетическом отношении почти все сходны. Разница заключается лишь в большем или меньшем количестве китайских и монгольских слов». Ис-

следователь сформулировал и ряд других значимых языковедческих выводов о тюркских языках Восточного Туркестана (См.: Письма Н. Ф. Катанова..., 1893: 95-107).

Также сохранился «Дневник путешествия» 1890 г., где представлены материалы поездки Н. Ф. Катанова в «Дзунгарию и северную часть Восточного Туркестана» (См.: НА РТ. Ф. 969. оп. 1. Д. 10. «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану. Дневник путешествия, совершенного по поручению императорского Русского географического общества в 1890 г.». 241 л.). Как отмечал путешественник, ему «не удалось в эту поездку добраться до г. Хами, где можно было бы собрать интересные научные сведения как об языке, так и об обычаях обитателей Хамийского оазиса, неисследованных до настоящего времени ни одним специалистом. Кроме ограниченности средств, препятствием поездки в этот интересный оазис служило задержание нас в г. Урумчи китайскими властями, обещавшими пропустить меня и двух моих спутников не иначе, как по получении из Пекина разрешения» (НА РТ. Ф.969. оп. 1. Д.10. Л. 1).

В следующий период путешествия с февраля по ноябрь 1891 г. в центре полевых исследований Н. Ф. Катанова находились тюркоязычные народы (уйгуры, казахи и другие этносы) Восточного Семиречья (Тарбагатай). Наиболее важным итогом экспедиций 1890-1891 гг. стал сбор огромного массива фольклорных материалов: «исторические рассказы о войнах в Вост. Туркестане, песни, распеваемые

в главные мусульманские праздники, песни эротические, толкования снов, загадки и пословицы», а также изучение «языка Казак-киргизов, состоящих в ведении Тарбагатайского хебей-амбана, живущего... в г. Дурбульджине» (См.: Письма Н. Ф. Катанова..., 1893: 63). Оригинальные тюркские тексты, собранные во время экспедиции, записывались и впоследствии публиковались Н. Ф. Катановым в принятой академической транскрипции этого периода. Н. Ф. Катанов оставался последователем этой академической традиции: тюркоязычные тексты, термины, названия, имена он записывал максимально приближенным к тексту или народному звучанию. В 1906 г. в связи с публикацией оригинального таранчинского текста песен, собранных Н. Н. Пантусовым в 1899-1900 гг. в г. Яркенте (Джаркент) Семиреченской области и присланных Н. Ф. Катанову в 1904 г., писал: «Для облегчения чтения текстов я снабдил их русской научной транскрипцией, принятой в тюркских изданиях нашей Академии Наук» (См.: Новые песни усекских... 1906: 303).

Местом своего пребывания между поездками Н. Ф. Катанов избрал укрепление Бахты Семиреченской области. Именно отсюда он направил прошение на имя ректора университета (от 11 февраля 1891 г.) о дозволении вступить в законный брак с А. И. Тихоновой и получил ответ ректора университета от 15 марта 1891 г. о том, «что вступлению его в законный брак препятствий... не встречается» (См.: РГИА СПб. Ф. 14. оп. 1. Д.8933. Л.33–34). Бракосочетание Н. Ф. Катанова с А. И. Тихоновой состоялось 14 октября 1892 г. в

Аскызской Петропавловской церкви (См.: НА РТ. Ф.977. оп.Совет. Д.8904. ЛЛ.7, 7об-8).

Обобщенные материалы экспедиции, собранные в восточных районах Семиреченской области и г. Чугучаке с 24 февраля по 19 октября 1891 г., изложены Н. Катановым в отчете, направленном Русскому географическому обществу (См.: Отчеты... 1892: 111-122; 134-137).

С 13 мая по 7 ноября 1891 г. Н. Ф. Катанов также жил в г. Чугучак (Китай) с тем, чтобы «подготовиться к путешествию по Китаю» (См.: Письма Н. Ф. Катанова..., 1893: 62-63). Отсюда он писал В. В. Радлову: «Подготовка моя заключалась в том, что я нашел, при помощи русских поданных, живущих в Чугучаке, несколько китайских татар из городов Турфана, Логучена. Аксу, Кучара и Кашгара, записываю с их уст памятники народной литературы и таким образом совершенствуюсь в изучении татарского языка, с которым придется мне иметь дело во время поездки в Хами и Турфан» (там же). Именно в г. Чугучак в октябре 1891 г. Н. Катанов переписал тюркский текст литографированной китайской книги «Ли» (Закон). В 1902 г. этот текст был издан при поддержке В. Р. Розена в «Записках Восточного отделения русского археологического общества» (подробнее см.: Катанов, 1902: 31-75).

Наиболее протяженными по времени и значимыми по итогам научной экспедиции стали комплексные исследования основных тюркских этносов Синьцзяня.

8 ноября 1891 г. Н. Ф. Катанов «покинул г. Чугучак и через гг. Дурбульджин, Кур-Кара-Усу, Манас, Урумчи, Гучен и хребет Тянь-Шань (перевал Гоу-чен-дабан) проехал в г. Хами, где прожил вплоть до 7 марта 92 г.» (Катанов, 1892: 135).

Эта последняя экспедиция была проведена с ноября 1891 г. по март 1892 г. в Хамийском оазисе и завершилась в марте-мае 1892 г. в Турфане. Специальный паспорт на китайском, русском и маньчжурском языках для продвижения в Хами и Турфан был получен в октябре 1891 г. при содействии консула в г. Чугучак М. П. Шишмарева и консула в г. Кульдже В. М. Успенского.

По свидетельству самого путешественника, «в давно желанный город Хами» он проехал по маршруту «Чугучак – Кара Усу – Урумчи – Гучень – хребет Тяньшань – пикет Янь-цзы». «Здесь я намерен пробыть 1,5-2 месяца, — писал из г. Хами Н. Ф. Катанов в письме от 8 января 1892 г. В. В. Радлову, — и потом поеду в г. Логучен или Турфан, где пробуду около 1,5 месяца; далее 1,5 месяца пробуду среди илийских таранчей и оттуда поеду к верховьям р. Томи и Абакан для подробного исследования шаманизма качинцев, сагайцев, бельтиров и койбалов, и оттуда в С.-Петербург» (Письма Н. Ф. Катанова..., 1893: 69). Н. Ф. Катанов пробыл в г. Хами до середины марта 1892 г.

Во второй половине марта 1892 г. «приехал на русской телеге из Хами через Пичань в Турфан» (там же: 73). В этом городе Восточного Туркестана Н. Ф. Катанова заинтересовала китайская система управления краем. О власти хамий-

ского и логученского цзюнь-ваней (князя второй степени) он писал: «Оба вана сильно обирают своих подчиненных; крестьяне работают на них три недели и на себя одну. С посевов значительная часть отдается в собственность вана» (там же: 76).

Следующим центром пребывания Н. Ф. Катанова в Синьцзяне стал г. Кульджа, куда он прибыл в конце апреля 1892 г.

В целом на китайской территории Восточного Туркестана Н. Ф. Катанов находился 18 месяцев.

Он закончил свое путешествие по китайскому Восточному Туркестану, прибыв в мае 1892 г. в г. Джаркент Семиреченской области. Писал: «Путешествие по округам Тарбагатаю и Или и новой провинции Гань-су-синь-цзянь я закончил благополучно, собравши богатый этнографический и лингвистический материалы и большую коллекцию денежных знаков. Мною посещены следующие города северо-западного Китая: Чугучак (по китайски Бияр), Дурбульджин, Кур-Кара-Усу, Манасы, Чан-цзи (Санжи), Урумчи, Гучен, Хами, Пичан, Турфан, Джин-хо, Суйдун и Кульджа, и находящиеся близ них поселки и деревни. Исследованы мною быт и язык казак-киргизов и китайских татар» (там же: 81-82).

Завершающим этапом масштабного научного путешествия Н. Ф. Катанова стали июнь – декабрь 1892 г., когда он проживал в с. Аскыс и г. Минусинске. В основном Н. Ф. Катанов совершал поездки в Минусинском округе Енисей-

ской губернии, изучая языки и этнографию тюркоязычных групп Минусинской котловины и предгорий Западных Саян — бельтиров, сагайцев, койбалов и качинцев. В центре внимания ученого оказался феномен шаманизма хакасов. В основном он записал «шаманские рассказы и молитвы бельтиров, каларов, сагайцев и качинцев» (там же: 89-95).

Следует особо отметить, что в целом во время путешествия 1889—1892 гг. в центре комплексного исследования Н. Ф. Катанова были «минусинские татары» — хакасы. Можно выделить три главные периода целевых полевых исследований языка и быта хакасов: сентябрь 1889—январь 1890 гг.; апрель—июнь 1890 гг. и июль—октябрь 1892 гг. Он посетил основные географические зоны кочевьев сагайцев, качинцев, бельтиров, каргинцев — бассейны речек Таштыпу, Еси, Аскысу, Камышту, Уйбату, Ташебе, Бее и реки Абакан и составил уникальные записи об их расселении, верованиях, хозяйстве, административном управлении, этногенезе, миссионерской деятельности, памятниках народной литературы и т.д. (там же: 107-113). В одном из своих писем в Академию наук из г. Минусинска от 2 апреля 1890 г. Н. Ф. Катанов сообщал: «Теперь я занят переписыванием лингвистич[еских] материалов, собранных за время с октября 1889 г. по апрель 1890 года (у минус[инских] татар и карагасов). Всего накопилось око[ло] 3.000 стран[иц] (СПб. филиал Архива РАН. Ф.87, оп. 3, Д. 175).

По пути в Санкт-Петербург Н. Ф. Катанов будет писать своему учителю В. Р. Розену о своих основных итогах

научного путешествия: «Четырехлетнее странствование мое по степям, горам и пустыням Азии было для меня весьма полезно: я окреп здоровьем, научился многому и видел много редкостного. Бывали во время путешествия и такие минуты, когда проклинал себя за то, что выехал из Петербурга, но теперь все неприятное забыто, и, кажется, было бы нелишнее съездить куда-н[ибудь] еще раз, хотя бы на-пр[имер] в Русский Туркестан. Материалов, не приведенных в порядок, везу с собою $\frac{1}{4}$ пуда. По прибытии в Петербург (в конце этого месяца) займусь обработкою их, чтобы под свежими впечатлениями издать их как можно лучше» (СПб. филиал Архива РАН. Ф.777. оп. 2. Д.197. Л. 1об.).

Основные историко-этнографические материалы в ходе и по итогам научной экспедиции были опубликованы в известных и забытых работах Н.Ф.Катанова (Подроб. см.: Катанов, 1890: 237-239; Катанов, 1891: 133-230; Катанов, 1893: 519-541; Отчет о поездке..., 1892: 111-122; Письма Н. Ф. Катанова..., 1893). В сентябре 1893 г. в своем предисловии к изданию В. В. Радлов, которому были адресованы письма кандидата С.-Петербургского университета Н. Ф. Катанова отмечал, что в них «не мало сведений, новых и интересных для этнографии и туркологии». Основоположник комплексных историко-этнографических и лингвистических экспедиций среди тюркских народов Сибири второй половины XIX в. В. В. Радлов обращал внимание читателя на то, что письма его ученика «представляют особый интерес потому, что описаны на местах исследований и под свежим впечатлением» (См.:

Письма Н.Ф.Катанова..., 1893: 1). Именно его ученику было суждено продолжить комплексные тюркологические лингвистические, фольклористические и этнографические исследования в Центральной Азии.

Эти опубликованные письма Н. Ф. Катанов писал в Академию наук В. В. Радлову с 17 апреля 1889 г. по 12 ноября 1892 г. Они были написаны в ходе этнографической и лингвистической экспедиции из основных центров южной полосы Сибири и Восточного Туркестана.

Оригинальные этнографические материалы в письмах сообщались из с. Усинское (17 апреля 1889, г.Усинский округ, Енисейская губерния), с. Аскыс (15 сентября 1889 г., Минусинский округ, Енисейская губерния), г. Минусинска (14 ноября 1889 г., Енисейская губерния), верховьев р. Бирюсы (18 февраля 1890 г., Нижнеудинский округ), укрепления Бахты (23 февраля 1891 г., Семиреченская область), г.Чугучака (31 октября 1891 г., Восточный Туркестан, Китай), г. Хами (8 января 1892 г., 18 января 1892 г., Восточный Туркестан, Китай), г. Турфана (26 марта 1892 г., Восточный Туркестан, Китай), г. Кульджа (12 мая 1892 г., Восточный Туркестан, Китай), г. Джаркента (21 мая 1892 г., Семиреченская обл.), с. Усть-Есь (28 октября 1892 г., Минусинский округ, Енисейская губерния), г. Минусинска (12 ноября 1892 г., Енисейская губерния). Именно в эти годы им была сформирована методика полевых этнографических и лингвистических исследований.

На протяжении 1889–1892 гг. Н. Ф. Катанов собирал и обобщал разнообразный материал о тюркских, самодийских и монгольских народах на огромных географических пространствах и историко-этнографических областях Центральной Азии. В центре этнографического изучения были современные тюркоязычные народы Алтае-Саянского нагорья — хакасы, тувинцы, тофалары. Кроме того, были собраны этнографические материалы о тюрках Восточного Туркестана — уйгурах, казахах и киргизах.

После возвращения из путешествия в Санкт-Петербург в своем выступлении на общем собрании Русского географического общества (19 мая 1893 г.) Н. Катанов отмечал: «Не входя в подробное рассмотрение всего обширного и лингвистического материала, собранного мною за 4 года, я останавлиюсь лишь на некоторых памятниках народного творчества тюркских племен Северной и Средней Азии, именно на таких памятниках, которые рисуют религиозные воззрения, быт и нравы названных племен и отношения их к соседним народам» (Катанов, 1893: 520). Материалы этого периода свидетельствуют, что объектами его историко-этнографического изучения стали малоисследованные тюркские этносы. Этот метод полевого этнографического изучения особенно проявился в докладе «Среди тюркских племен» (1893 г.). Оригинальный и комплексный лингвистический и историко-этнографический материал обобщался по следующим тюркским народам — урянхайцам (тувинцы), карагасам (тофалары), казак-киргизам (ка-

захи), сартам (узбеки), китайским татарам (уйгуры и другие тюркские этносы Синьцзяня), минусинским татарам (хакасы). Эти и последующие историко-этнографические исследования позволяют оценивать Н. Ф. Катанова как сторонника эволюционистского направления в отечественной этнографии.

Первые опубликованные сведения и материалы по истории и этнографии тюркских народов 1889–1893 гг. группируются по следующим направлениям. Это – географические, административные, экономико-хозяйственные, лингвистические, фольклорные, культурно-исторические и религиозоведческие. Практически не встречаются антропологические сведения. В этот период Катанов олицетворяет тип фольклориста-этнографа, занимающегося «полевой» собирательской работой. Особенно в этот период видами его этнографической работы стали личные наблюдения, опрос местного населения и комплексный сбор разнообразных фольклорных текстов.

Основные направления этнографического изучения позволили путешественнику сформулировать выводы, что тюркские и другие этносы вели активное историко-культурное взаимодействие и взаимовлияние на пространствах Центральной Азии. Например, Н. Ф. Катанов отмечал, что верование урянхайцев «в дракона заимствовано через монголов у китайцев» или, выделяя тюрков Восточного Туркестана как приверженцев суннитского ислама, он пишет, что «жизнь обитателей Хамийского оазиса не обош-

лась без влияния Китая, сказавшегося...на объяснениях некоторых явлений природы и обыденной жизни» (См.: Катанов, 1893: 522, 527). Такие оценки постоянно выделяются в историко-этнографических публикациях 1889-1893 гг. и более поздних работах Катанова.

Историко-этнографические описания и обзоры Н. Ф. Катанова периода экспедиции составлялись под влиянием программных требований, сформулированных в 50-80-х гг. XIX в. отделением этнографии императорского Русского географического общества. Как известно, эти первые специальные этнографические программы ориентировали на комплексное изучение языка, домашнего быта, просвещения, народных преданий и др. Эти принципы и требования легли в основу формирования и развития российской дореволюционной тюркской этнографии (См.: Оглезнева, 1994: 21-23). Это направление также было представлено на всех этапах деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, особенно в период, когда Н. Ф. Катанов возглавлял это научное сообщество (Подроб. см.: Смирнов, 1892: 548-551; Программа для собирания..., 1892: 658-660).

На протяжении последующей научно-педагогической и общественной деятельности Катанов развивал научные основы и исследовательские направления этнографии тюркских народов России, сформировавшиеся в 1885 – 1893 гг.

Следующим важным этапом историко-этнографического изучения тюркских народов и этносов Н. Ф. Ката-

новым стали 1894 – 1907 гг. Этот целостный период связан с началом его преподавательской и научной работы в Казанском университете. Символическим завершающим историко-научным событием является издание 9 тома «Образцов народной литературы тюркских племен» в 1907 г. В. В. Радловым (См.: Наречия урянхайцев..., 1907). Тексты, собранные и опубликованные Катановым в этом фундаментальном издании, несут в себе неоценимый этнографический материал. Как замечает автор в предисловии, он записал «возможно, большее количество материалов, как для лингвистики, так и этнографии» (там же: III, IV). В основном эти фольклорные тексты представляются Катанову оригинальным источником изучения материальной и духовной культуры современных тувинцев, хакасов и тофаларов. Материалы позволили в отечественной историографии тюркской этнографии конца XIX в. сделать вывод, что тюркские народы Евразии обладают разнообразной мифологией и разножанровым фольклором.

Первая вступительная лекция профессора императорского Казанского университета Н. Ф. Катанова «Этнографический обзор турецко-татарских племен» (29 января 1894 г.) стала значимым рубежом в биографии ученого-тюрколога-этнографа и в развитии университетской традиции преподавания этнографии. Его новаторский вклад заключается в изложении оригинальной комплексной исследовательской программы в отечественной тюркологии и университетской этнографии тюркских народов на рубеже

XIX – XX вв. Лекция «Этнографический обзор турецко-татарских племен» стала первым университетским опытом изложения объекта, предмета и направления, зарождающейся дисциплины. В сфере его комплексного этнографического исследования тюркских народов — их языки, географические зоны расселения, религии, письменность, образ жизни, хозяйство, антропология, тюркские государства, а также источники и уровень сведений по этнографии, статистике, истории и языку тюрков.

Как известно, в период создания кафедры географии и этнографии в 1884-1894 гг. в Казанском университете не сформировалось учебно-методическое направление преподавания этнографии тюркских народов. Только с началом деятельности Общества археологии, истории и этнографии начинают развиваться научные и просветительские направления комплексного исследования славянских, тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (Бусыгин, Зорин, 2002: 16-53)

В 1879 г. в программной речи председателя общества С. М. Шпилевского «О задачах деятельности казанского общества археологии, истории и этнографии и возможном содействии обществу со стороны жителей местного края» было обращено, что в связи с изучением народностей «не может быть какой-нибудь нетерпимости, враждебности или несправедливости к чужому». И далее было особо отмечено, чтобы «свое и чужое мы должны судить по высшим обще-

человеческим принципам» (Известия общества археологии, истории и этнографии — далее ИОАИЭ, 1884: 30).

В октябре 1891 г. на заседании член совета Общества И. Н. Смирнов отмечал, что «богатейший этнографический материал, который заключает в себе окружающая нас жизнь, только починается» (ИОАИЭ, 1891: 13).

В 1892 г. программа исследовательских публикаций по этнографии народов России «ИОАИЭ» включала следующие группы — «история народности, внешний быт, семейные и общественные отношения, культ усопших, верования и религиозные обряды и произведения народного творчества» (ИОАИЭ, 1892: 2-3). С этого времени «Известия» общества придавали важное значение «группе этнографических фактов, которая имеет значение для этнографа как материал для выводов, входящих в область общей этнографии...».

В Казани Н. Ф. Катанов развил классическую университетскую традицию тюркологических и в особенности комплексных историко-этнографических и фольклористических исследований тюркских народов Евразии. К началу преподавательской деятельности в Казанском университете им был собран огромный лингвистический, фольклорный и этнографический материал.

Особо также следует выделить значимость фольклорных и этнографических материалов, собранных Катановым во время новых научных экспедиций в период работы в Казанском университете. В период с 15 мая по 1 сентября 1896 г. он совершил лингвистически-этнографическую поездку в

Минусинский округ Енисейской губернии (Ученые записки Казанского университета, 1897, кн. 3; кн. 5-6: 1-53) Им был собран оригинальный этнографический материал, посвященный тюркским народам региона — «О свадьбах у бельтирского племени, 28 июня 1896 года», «О костях (коленах) у племен Сагай и Койбал», 2 июля 1896 года», «Родины и наречение имени у койбальского племени, 11 июля 1896 года», «О погребальных обрядах у койбальского племени, 11 июля 1896 года», «О приметах и поверьях у койбальского племени, 11 июля 1896 года», «О свадебных обрядах у койбальского племени, 12 июля 1896 года», «О свадебных обрядах у качинского племени, 12 июля 1896 года», «О погребальных обрядах у качинского племени, 12 июля 1896 года» и др.

Интересные этнографические зарисовки о башкирах, татарах и татарах-кряшенах были подготовлены профессором Казанского университета в ходе поездок, совершенных с 1 июня по 20 августа 1897 г. в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии, а также с 20 мая по 20 августа 1898 г. в Белебеевский уезд Уфимской губернии (Ученые записки Казанского университета, 1898, кн. XI: 1-37; 1900, кн. 7-8: 1-30). «В лето 1897 года я собрал более всего песен и стихотворений и менее всего сказок у крещеных татар, тептярей и отатарившихся башкир, — писал Н. Ф. Катанов, — в лето 1898 года, кроме песен, я занимался собиранием сказок, пословиц, заговоров против разных болезней, загадок, стихотворений исторического и бытового характера, народных примет и толкований слов; кроме того

я собирал и собственные имена. Все эти материалы я собирал как с целью изучения быта и верований уфимских инородцев, говорящих ныне по-тюркски, так и с целью, главным образом, изучения языка их» (Ученые записки Казанского университета, 1900, кн. 7-8: 3).

По итогам следующей научной поездки в Минусинский уезд Енисейской губернии летом 1899 г. был изучен архив Аскысской инородной управы, записаны в академической транскрипции тексты народной литературы сагайцев и описаны археологические памятники и предметы быта тюрков родного края (Катанов, 1901: 1-58).

Направлением научной работы ученого стала публикация и введение в научный оборот многих разнообразных материалов по истории и культуре тюркских народов Сибири, Восточного Туркестана, Поволжья и Приуралья. На протяжении 1894-1911 гг. он опубликовал более 170 работ, посвященных языку, литературе, истории, археологии, этнографии тюркских народов. Тюркологические историко-этнографические материалы заняли важное место в наследии профессора Казанского университета и в истории отечественной тюркологии.

Первыми знаменательными этнографическими публикациями Н. Ф. Катанова в этот период являются статьи «О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен до наших дней» (ИОАИЭ, 1894: 109-142) и «О свадебных обрядах татар Восточного Туркестана» (ИОАИЭ, 1895: 409-434).

В первой публикации он обобщил тюркские погребальные обряды, записанные им в 1889-1892 гг. в ходе экспедиции в «Сибири, Монголии, Китайском Туркестане и округе Тарбагатай». Материал отличается обобщенным описанием существующих погребальных обрядов тюркских народов — «бельтиров, сагайцев, карагинцев, карагасов, урянхайцев, китайских казак-киргизов, восточных и западных китайских татар, лобнорских татар». Особенно проявился сравнительно-этнографический метод освещения тюркских погребальных обрядов. «Обычай класть в гроб покойника запас пищи, — пишет Катанов, — и другие предметы существует теперь как у тюркских племен, так и у многих других народов Урало-Алтайской семьи: у черемисов, мордвы, вотяков, пермяков, вогулов, мещеряков, тептярей-язычников, чувашей, лопарей, остяков, якутов, тунгусов, коряков, гиляков и др.» (ИОАИЭ, 1894: 110). Кроме своих личных наблюдений и описаний, Катанов привлек китайские и европейские источники, а также современную отечественную этнографическую литературу. «Верование, что загробная жизнь, — обобщает Катанов, — есть продолжение настоящей, было присуще не только тюркским, маньчжурским и монгольским племенам, когда они были шаманистами, но и корейским племенам, по крайней мере, это видно их китайских летописей...» (там же: 114).

Во второй статье также изложены результаты путешествия в Восточный Туркестан в 1890-1892 гг. Определяя актуальность этих материалов, Н. Ф. Катанов отмечает, что

«Восточный или Китайский Туркестан известен в Европе более в естественно-историческом отношении, нежели в этнографическом» (ИОАИЭ, 1895: 409). Этнографом был представлен оригинальный материал о тюркских свадьбах в селах и городах Восточного Туркестан: с. Токсун (около г. Турфан), г. Турфан, с. Кара-Тобе (около г. Хами) и г. Хами. В целом историко-этнографические работы Катанова свидетельствуют не только об этапе накопления фактического материала. Они показывают определенный этап формирования основных принципов и проблем теоретического обобщения этнографии тюркских народов.

Разнообразные этнографические сведения о тюркских народах (хозяйственные, имущественные, родоплеменные и семейные отношения, расселение тюркских родов, административное устройство, хозяйство, жилище, одежда, быт, пища, верования, фольклор, народное искусство и т.д.) давали интересный обобщенный фактический материал. Прежде всего Катанов обобщал этнографические материалы, исходя из научно-исследовательских задач. При этом данная исследовательская работа не представляется простым описанием и собиранием этнографических фактов².

В целостности оригинальные статьи и материалы по различным видам этнографии тюрков позволяют выделить сформировавшуюся историко-культурную и этнографическую концепцию Н. Ф. Катанова на рубеже XIX-XX вв. Концепция сформировалась под влиянием российской общественно-политической идеологии, уровня этнографиче-

ских знаний и социальной среды конца XIX-начала XX вв. В основе этой концепции: идея единства и своеобразия истории и культуры различных тюркских народов; целенаправленное и последовательное изучение традиционной культуры и мировоззрения тюрков; упорная борьба с общественным «мнением, что инородцы обречены на вымирание»; «влияние русского населения на татар, на их язык, быт, хозяйство» и др. Также катановская концепция включает систему понятий, принципов и методов, формирующейся отечественной научной этнографии тюркских народов.

Оригинальная группа тюркологических историко-этнографических и литературных публикаций Н. Ф. Катанова и его коллег, с которыми он активно сотрудничал (Н. Н. Пантусов, Каюм Насыри, Г. Н. Потанин, В. А. Мошков, А. А. Диваев и др.) в 90-х гг. XIX — нач. XX вв. посвящена публикации оригинальных тюркоязычных текстов и их переводов на русский язык, а также в целом исследованию тюркских рукописей (Подроб см.: Катанов, 1894: 1-44; Сказания о семи..., 1894: 223-245; Тюркские сказки о 3 братьях..., 1895: 469-524; Пантусов, 1896: 451-476; Катанов, 1899: 273-306; Катанов, 1905: 382-388; Мошков, 1895: 70-83 и др.). Эти тексты издавались, прежде всего, с историко-этнографической целью и исследовательскими комментариями. Во многом оригинальные тексты и переводы отвечали основным научным требованиям.

В этом отношении символичен комментарий Н. Ф. Катанова в связи с изданием Каюмом Насыри (1825-1902) соб-

ранних татарских загадок, пословиц и песен. Отметим ряд катановских оценок: «Приведенные нашим собирателем загадки доказывают замечательное остроумие его народа. Из всех этих песен можно видеть, как образно и легко здешний татарский народ описывает радостное и грустное настроение своей души. В сборнике г. Насырова из пословиц не находим однако ни исторических, ни отражающих понятия народов о религии, а из песен ни обрядных, ни сохраняющих в себе следы верований. Несмотря на это наука должна довольствоваться и тем немногим, но интересным, что изредка попадает ей под руки» (Насыров, 1896: 375-376). Этот пласт фольклорных материалов во многом используется Катановым как значимый историко-этнографический источник.

Интересным материалом, осуществленным по инициативе Н. Ф. Катанова стала публикация русских переводов азербайджанской, турецкой, хакасской и уйгурской версий сказок о трех братьях. Его внимание к этим тюркским текстам было продиктовано следующим обстоятельством: «...4 тюркские сказки о 3 братьях-царевичах и 3 братьях-богатырях сходны в отдельных чертах со сказками других тюркских племен..» (ИОАИЭ, 1895: 480).

В целом фольклорно-этнографические материалы Катанова знакомили читателя с разнообразным миром тюркских народных обрядов, обычаев, песен, преданий и сказок. Особое внимание было уделено шаманским обрядам центральноазиатских тюрков.

Следующая значимая группа катановских материалов — это рецензирование, библиографическое описание разнообразных отечественных и зарубежных этнографических изданий и некрологи, посвященные российским этнографам в ряде периодических изданий (Подроб см.: ИОАИЭ, 1895: 525-539; ИОАИЭ, 1895: 84-87; ИОАИЭ, 1895: 229-233; ИОАИЭ, 1896: 552-560; Литература по археологии..., 1900: 309-320; О новых финляндских изданиях..., 1901: 27-43; И. Н. Смирнов..., 1904: 32-39; О трудах И. Н. Смирнова..., 1904: 48-51; Памяти действительного члена..., 1907: 388-390; Памяти С. М. Шпилевского..., 1907: 307-311 и др.). Это его направление исследований свидетельствует о огромном внимании различным этнографическим проблемам и отечественной и зарубежной этнографической литературе.

В центре внимания профессора университета разнообразные работы по этнографии тюркских, финно-угорских и славянских народов России. Интерес был обусловлен анализом и обобщением историко-этнографических материалов в опубликованных сочинениях отечественных и зарубежных современников. Особенно в этих рецензиях Катанова заметны его этнографические идеи, методы и принципы. В 1896 г., рецензируя работу Н. П. Остроумова (1844-1930) «Сарты. Этнографические материалы» (1896), он писал: «Для знакомства с жизнью средне-азиатских тюркских обитателей книга Н. П. Остроумова послужит лучшим пособием, так как, во-первых, автор пишет как очевидец, знающий отлично туземную жизнь, а во-вторых, к сведени-

ям, заимствуемым у других авторов, он относится строго критически, сопоставляя их с действительностью» (ИОАИЭ, 1896: 555). Обращает внимание читателей на то, что Н. П. Остроумов «в своей интересной и важной для этнографии книге» не публикует тексты стихов узбекского поэта Фирката. В двух рецензиях Н. Ф. Катанов оценивает значение работ Н. Н. Харузина – «Очерк истории развития жилища у финнов» (1895) и «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России» (1896) (там же: 557-558).

Исследовательские приемы и принципы были сформулированы Н. Ф. Катановым в 1895 г. в рецензии на работу А. А. Диваева «Этнографические материалы: сказки, басни, пословицы, приметы и былины туземного населения Сыр-Дарьинский области» (1895) (там же: 84-87). Отмечая оригинальный материал о народных приметах народов Средней Азии, Н. Ф. Катанов писал, что «автор принесет большую пользу этнографии, если свое глубокое знание языка и быта тюркских племен Средней Азии он приложит к делу составления сборника примет» (там же: 86). Далее, выделяя перспективные направления этнографического изучения народов региона, писал: «Было бы интересно знать шаг за шагом, как сватают у сартов невесту, как провожают ее к жениху и как празднуют свадьбу. Было бы желательно знать: 1) как справляются свадьбы, похороны, наречение имени у богатых и бедных, 2) как справляются свадьбы у вдовых, и т.д.» (там же: 86-87).

В другой своей публикации Н. Ф. Катанов, рецензируя «Ежегодник Тобольского губернского музея» 1893-1895 гг., выделял, что музей «задался хорошими целями — давать не сухой перечень своих приобретений. А публиковать подробно также о быте и истории народов З[ападной]. Сибири и о наиболее выдающихся событиях этого края». И также отмечал: «Было бы желательно, чтобы Тобольский музей в своем интересном «Ежегоднике» давал в будущем сведения и о тобольских татарах, об их быте, верованиях и пр.» (там же: 233).

В 1898 г. Н. Ф. Катанов дал критическую оценку этнографическим материалам, представленным в книге «Описание путешествия в Западный Китай» Г. Е. Грум-Гржимайло (См.: Ученые записки Казанского университета, 1898: кн. IV: 1-31). Появление этой рецензии дал повод Г. Е. Грум-Гржимайло также высказать свои возражения на материал Н. Ф. Катанова в следующем втором томе «Описания путешествия в Западный Китай» (1899) (Подроб. см.: Грум-Гржимайло, 1899: 386-400).

В данном случае интерес к рецензии Н. Ф. Катанова связан с тем, что этот материал позволяет вновь осветить его позицию этнографа-исследователя. По замечанию рецензента: «...от такого путешественника, каким является Г. Е. Грум-Гржимайло, всякий ученый будет требовать и вправе требовать, чтобы виденные народы были описаны подробно и обстоятельно во всех решительно отношениях: и религиозном, и бытовом, и историческом, и языковом и

пр.» (См.: Ученые записки Казанского университета, 1898, кн.IV: 2). Вновь в центре критики Катанова незнание языков исследуемых народов Центральной Азии российскими путешественниками XIX в. – Г. Е. Грум-Гржимайло, Н. М. Пржевальским (1839-1888), М. В. Певцовым (1876-1902), Б. Л. Громбчевским (1855-1905) и Г. Н. Потаниным (1835-1920). Пристальное внимание обращено на необходимость использования в исторических разделах, посвященных Джунгарии и Кашгарии материалов «из рукописей или мало известных китайских или др. восточных книг». Оценивая значение иллюстраций, изготовленных фототипическим способом, Катанов пишет: «Однако предметы, необходимые в домашнем обиходе, не фотографированы вовсе, не фотографированы также рисунки вышивок и материй, которыми так славится Китайский Туркестан; не фотографированы и их занятия земледелием, садоводством, шелководством, ткачеством и пр.» (там же: 4). В целом рецензия Катанова отличается перспективными исследовательскими задачами. По его замыслу: «... следовало бы исследовать... подробно и основательно и в отношении этнографическом, т.е. изучить специально быт, язык и верования народов Китая» (там же: 31).

Его активная библиографическая работа позволяла следить за разнообразными отечественными и зарубежными этнографическими материалами, а также критически оценивать их.

В целом эти материалы показывают, что Катанов был приверженцем классического этнографического правила — знания языка изучаемого народа. Другим важным исследовательским принципом становится использование Катановым сравнительного этнографического материала тюркских, финно-угорских и славянских народов. Кроме того, историко-этнографические и фольклористические работы профессора Казанского университета основывались на оригинальном полевом, текстологическом и музейном материале автора и его предшественников. Фольклор, этнография и лингвистика органично были связаны в творческой биографии Н. Ф. Катанова.

В целом, оценивая наследие Н. Ф. Катанова надо особо выделить его определяющее влияние на формирование историко-этнографических коллекций в ряде музеев России — комплектовании и изучении коллекций предметов материальной и духовной культуры народов Евразии (См.: Новые приобретения музея..., 1895: 234-243; Нумизматическая коллекция..., 1896: 290-315; Новые приобретения музея..., 1898: 429-433; Описание одного..., 1898: 662-664; Описание одного..., 1900: 273-291; Восточные металлические..., 1902: 466-474; Хорезмийская свинцовая..., 1902: 15-17; Эпиграфический памятник..., 1905: 263-268; Новые приобретения музея..., 1907: 46-47; Нумизматический кабинет..., 1908: 293-294; О некоторых предметах..., 1908: 454-461; Бронзовое зеркало..., 1909; Новые приобретения..., 1909: 209; О сабле..., 1910: 55-59; О некоторых вещах..., 1919: 97-102; Не-

сколько слов..., 1920: 35-47; Эпиграфический памятник..., 1921: 54-56).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Os-man, F. (2002) Sertkaya, Risbek Alimov. Nikolay Fedorovic Katanov un Calismalari uzerine bir Bibliyografya Denemesi. Istanbul.
- Алексеев, М. П. (1936) Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии. Т.1. Ч.2. Иркутск.
- Бичурин, Н. Я. (1950) Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. М. – Л.
- Благова, Г. Ф. (2006) О двух тюркологических школах в России 60-х годов XIX – начала XX в. // Восток в исторических судьбах народов России. Кн. 2. Тезисы докладов У Всероссийского съезда востоковедов 26-27 сентября 2006 года. Уфа. С. 34-37.
- Бронзовое зеркало с арабской надписью (1909). М.
- Бусыгин, Е. П., Зорин, Н. В. (2002) Этнография в Казанском университете. Казань.
- Вайнштейн, С. И. (1968) Этнографические исследования Н. Ф. Катанова у тувинцев и других тюркоязычных народов // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. IV. М.
- Валиханов Чокан (1987). Избранные произведения. М.
- Восточные металлические зеркала Харьковской и Екатеринославской губерний (1902) // Труды Харьковского предварительного комитета по устройству ХП археологического съезда. Т.1. С. 466-474.
- Гаффаров Ахад (1923). Николай Федорович Катанов (к годовщине со дня смерти) // Магариф. № 3-4. С. 71-75.
- Гордлевский, В. А. (1922) Памяти Н. Ф. Катанова. 1862-1922 // Новый Восток. Кн.5.
- Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1899) Описание путешествия в Западный Китай. Т. П. СПб.
- Журнал Министерства народного просвещения (1889). Ч. 261. Отд. 1.
- И. Н. Смирнов (некролог) (1904) // Журнал Министерства народного просвещения. № 9. Отд. 4. С. 32-39.
- Иванов, С. Н. (1973) Николай Федорович Катанов (Очерк жизни и деятельности). Изд.2-е. М.
- Иванов, С. Н. (1962) Николай Федорович Катанов (1862-1922). Очерк жизни и деятельности. М.-Л.
- Известия АН СССР (1951). Отд. литературы и языка. Т. X. Вып. 2.
- Известия императорского Русского географического общества (1989). Т. XXIV. 1888. СПб.
- ИОАИЭ (1894). Т. XII. Вып. 2.
- ИОАИЭ (1895). Т. XII. Вып. 5.

- Исхаков, Г. И. (1964) Тюркологическая деятельность профессора Казанского университета Николая Федоровича Катанова (1862-1922 гг.) // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф.Катанова (1964) // Ученые записки Хакасск. НИИЯЛИ. Вып. X. С. 68-159.
- Каримуллин, А. Н. (1985) Н. Ф. Катанов — библиограф и книговед // Книги и люди : Исследование. Казань.
- Катанов, Н. Ф. (1892) В императорское русское географическое общество (отделение этнографии) // Живая старина. Вып. IV.
- Катанов, Н. Ф. (1902) Маньчжурско-китайский «ли» (закон) на наречии тюрков Китайского Туркестана // Записки Восточного отделения русского археологического общества. Т. XIV. С. 31-75.
- Катанов, Н. Ф. (1963) Хакасский фольклор (Из книги «Образцы народной литературы тюркских племен. Т. IX. СПб., 1907 г.). Абакан.
- Катанов, Н. Ф. (1890) Бубен и колотушка шамана по описанию минусинских татар // Известия Томского университета. Кн. 2. С. 237-239.
- Катанов, Н. Ф. (2000) Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии (Предисл., составл., подг. статей и текстов, пер. В. Е. Майногашевой, подбор научных статей В. Н. Тугужековой). Абакан : Хакасской кн. изд-во.
- Катанов, Н. Ф. (1899) Исторические песни казанских татар // ИОА-ИЭ. Т. XV. Вып. 3. С. 273-306.
- Катанов, Н. Ф. (1905) Киргизская и казанско-татарская версии христианского сказания о 7 спящих отроках // ИОАИЭ. Т. XX1. Вып. 4. С. 382-388.
- Катанов, Н. Ф. (1894) Мусульманские легенды. Тексты и переводы // Записки Академии наук. Т. XXV. С. 1-44.
- Катанов, Н. Ф. (1901) Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии // Ученые записки Казанского университета. Кн. V-VI. С. 1-58.
- Катанов, Н. Ф. (1891) Поездка к карагасам в 1890 году // Записки русского географического общества. Т. XVI. Вып. 2. С. 133-230.
- Катанов, Н. Ф. (1909) Предания присаянских племен о прежних делах и людях // Записки Русского географического общества. Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. Т. XXXIV.
- Катанов, Н. Ф. (1997а) Свадебный обряд / Составители Г. Г. Казачинова, В. К. Татарова, В. В. Чезыбаева, Н. М. Дувакина. Абакан.
- Катанов, Н. Ф. (1893) Среди тюркских племен // Известия Русского географического общества. Т. XXIX.
- Катанов, Н. Ф. (1997б) Толкования снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки / Составители Г. Казачинова, В. Татарова. Абакан.
- Катановские чтения (1998). Сб. статей. Казань.
- Козлов, П. К. (1923) Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. 1907-1909. Экспедиция в Нагорной Азии. М. — Пг.
- Козлов, П. К. (1913) Трехлетнее путешествие (1899-1901 гг.) по Монголии и Тибету. Экспедиция РГО. СПб.

- Кокова, И. Ф. (1993) Н. Ф. Катанов: Документально-публицистическое эссе. Абакан.
- Кужугет, А. К. (2006) Неопубликованный труд Н. Ф. Катанова «Очерки Урянхайской земли» // Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня – 1 июля 2005 г. Казань. С. 46-49.
- Куликова, А. М. (1993) Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб.
- Литература по археологии, истории и этнографии во второй половине 1899 г. (1900) // ИОАИЭ. Т. XVI. Вып. 3. С. 309-320.
- Малов, С. Е. (1958) Н. Ф. Катанов, проф. Казанского университета (1862-1922 гг.). К 95-летию со дня рождения // Вестник Академии наук Казахской ССР. № 5(158). С. 88-94.
- Материалы и сообщения (1963). К 100-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова (1862-1962) // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Кызыл. Вып. X. С. 211-235.
- Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. Ф. Катанова (1964) // Ученые записки Хакасск. НИИЯЛИ. Абакан. Вып. X. С. 69-149.
- Материалы научно-практической конференции «Возвращение наследия Николая Федоровича Катанова на родину» (2003). Сборник статей. М.
- Миллер, Г. Ф. (1996) Сибирь XVIII в. в путевых описаниях. Новосибирск.
- Мирзоев, В. Г. (1970) Историография Сибири (домарксистский период). М.
- Мошков, В. А. (1895) Гагаузские тексты // ИОАИЭ. Т. XIII. Вып. 2. С. 70-83.
- Н. Ф. Катанов (2004). Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / Сост. Угдыжеков С. А. Абакан.
- Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым (1907) // Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. Т.1-2. СПб.
- Наследие Н. Ф. Катанова (2006) : история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 г. Казань.
- Насыров, А. К. (1896) Образцы народной литературы казанских татар // ИОАИЭ. Т. XIII. Вып. 5. С. 375-376.
- Наумов, В. Г. (1965) Русские географические исследования в Сибири в XIX в. М.
- Научное наследие Н. Ф. Катанова и современное востоковедение (2003). Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова. Абакан : Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф.Катанова.
- Несколько слов о казанских коллекционерах (1920) // Казанский музейный вестник. № 7-8. С. 35-47.
- Николай Федорович Катанов (2001). Автобиография и библиография / Составитель И. Л. Кызласов. Изд. 2-е, доп. Москва-Абакан.

- Николай Федорович Катанов (2006). Письма / Сост. А. Н. Гладышевский. Абакан.
- Николай Федорович Катанов (1958) : Материалы и сообщения. Абакан.
- Новые песни усекских таранчей, переселенцев из Илийского края (1906). Таранчинский текст с русским переводом и примечаниями Н. Н. Пантусова и с предисловием и транскрипцией Н. Ф. Катанова // ИОАИЭ. Т. XXII. Вып. 5.
- Новые приобретения музея Общества археологии, истории и этнографии (1907) // ИОАИЭ. Т. XXII. Вып. 1. С. 46-47.
- Новые приобретения музея Общества археологии, истории и этнографии (1898) // ИОАИЭ. Т. XIV. Вып. 4. С. 429-433.
- Новые приобретения музея Общества археологии, истории и этнографии в 1895 г. (1895) // ИОАИЭ. Т. XIII. Вып. 3. С. 234-243.
- Новые приобретения Общества (1909) // ИОАИЭ. Т. XXV. Вып. 6.
- Нумизматическая коллекция И. А. Износкова (1896) // ИОАИЭ. Т. XIII. Вып. 4. С. 290-315.
- Нумизматический кабинет Общества археологии, истории и этнографии (1908) // ИОАИЭ. Т. XXIV. Вып. 3. С. 293-294.
- О некоторых вещах Казанского городского музея (1919) // ИОАИЭ. Т. XXX. Вып. 1. С. 97-102.
- О некоторых предметах из китайской коллекции почетного члена Общества ординарного профессора Н. Ф. Высоцкого (1908) // ИОАИЭ. Т. XXIV. Вып. 5. С. 454-461.
- О новых финляндских изданиях, касающихся Поволжья (1901) // Казанский телеграф. № 4. С. 27-43.
- О сабле с греческой надписью (1910) // ИОАИЭ. Т. XXVI. Вып. 1-2. С. 55-59.
- О трудах И. Н. Смирнова по этнографии инородцев Восточной России (1904) // Ученые записки Казанского университета. Кн. 9. С. 48-51.
- Обручев, В. А. (1897) Краткий обзор экспедиций, снаряженных имп. Русским географическим обществом для исследования материк Азии с 1846 по 1896 // Известия восточно-сибирского отдела имп. Русского географического общества. Т. 27.
- Оглезнева, Т. Н. (1994) Русское географическое общество: Изучение народов северо-востока Азии. 1845-1917 гг. Новосибирск.
- Описание одного металлического зеркала с арабской надписью, принадлежащего Публичному музею г. Минусинска Енисейской губ., и несколько слов о металлических зеркалах, описанных другими (1900) // ИОАИЭ. Т. XVI. Вып. 3. С. 273-291.
- Описание одного металлического зеркала с арабской надписью, принадлежащего Обществу археологии, истории и этнографии (1898) // ИОАИЭ. Т. XIV. Вып. 6. С. 662-664.
- Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и Северный Китай в 1890 и 1891 гг. (1892) // Живая старина. Вып. 4. С. 111-122.
- Отчеты канд. С.-Петербургского Унив. г. Катанова, отправленного для этнографического исследования тюркских племен в Вост. Сибирь,

- Монголию и Сев. Китай (1892) // Живая старина. Вып. IV. С. 111-122; 134-137.
- Памяти действительного члена Общества Александра Федоровича Можаровского (1846-1907) (1907) // ИОАИЭ. Т. XXIII. Вып. 5. С. 388-390.
- Памяти Николая Михайловича Пржевальского (1890) (Ст. и речи). СПб.
- Памяти С. М. Шпилевского (1907) // ИОАИЭ. Т. XXIII. Вып. 4. С. 307-311.
- Пантусов, Н. Н. (1896) Таранчинские песни (текст и перевод) // ИОАИЭ. Т. XIII. Вып. 6. С. 451-476.
- Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана (1893). СПб.
- Покровский, И. М. (1923) Памяти проф. Н. Ф. Катанова // ИОАИЭ. Т. XXXII. Вып. 2.
- Потанин, Г. Н. (1881-1883) Очерки северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876-1877 гг. Вып. 1-4. СПб.
- Пржевальский, Н. М. (1883) Из Зайсана через Хами и Тибет и на верховья Желтой реки. СПб.
- Пржевальский, Н. М. (1870) Путешествие в Уссурийском крае 1867-1869 гг. СПб.
- Программа для собирания сведений о быте мордвы (1892) // ИОАИЭ. Т. X. Вып. 6. С. 658-660.
- Радлов, В. В. (1888-1902) Сибирские древности. Т. 1-2. СПб.
- Радлов, В. В. (1989) Из Сибири: Страницы дневника. М.
- Радлов, В. В. (1866-1907) Образцы народной литературы тюркских песен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи, собр. В. В. Радловым. Ч. 1-10. СПб.
- Роборовский, В. И. (1949) Путешествие в Восточный Тянь-шань и в Нань-шань. М.
- Самойлович, А. (1922) Памяти Н. Ф. Катанова // Восток. Кн. 1.
- Самойлович, А. Н. (1924) Проф. Н. Ф. Катанов — первый ученый из абаканских турков // Жизнь Бурятии. № 6. С. 107-113.
- Сказания о семи эфесских отроках (1894) // Записки восточного отделения русского археологического общества. Т. VIII. С. 223-245.
- Смирнов, И. Н. (1892) Программа для собирания сведений об обрусении инородцев в России // ИОАИЭ. Т. X. Вып. 5. С. 548-551.
- Советское востоковедение (1941). Т. 2.
- Сухова, Н. Г. (1964) Физико-географические исследования Восточной Сибири в 19 в. М.
- Татаринцев, Б. И. (1983) О научном наследии Н. Ф. Катанова и его месте в тюркской и тувинской филологии // Вопросы тувинской филологии. Кызыл. 101-109.
- Токарев, С. А. (1958) Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М.
- Ученые записки Казанского университета (1897). Кн. 3; 5-6.
- Ученые записки Казанского университета (1898). Кн. 4.
- Ученые записки Казанского университета (1900). Кн. 7-8.

- Ученые записки Казанского университета (1898). Кн. 11.
Фольклор Саянских тюрков XIX века (2003). Из собрания Н. Ф. Катанова. В 2 тт. Т.1-2 / Сост., переводы, стихотв. перелож., лит. обраб., заключит. статья и ком-мент. А. В. Преловского. М.
Халикова, Р. Х., Шакурова, Р. З. (1981) Еще одна страница из научного наследия Н. Ф. Катанова // Советская тюркология. № 3. С.36-38.
Харлампович, К. В. (1926) Проф. Н. Ф. Катанов // Казанский музейный вестник. № 1-2. С.87-95.
Хорезмийская свинцовая плита, найденная в развалинах Куня-Ургенча (1902) // Записки Восточного отделения русского археологического общества. Т. XIV. Вып. 1. С.15-17.
Шейнфельд, М. Б. (1973) Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Красноярск.
Ширина, Д. А. (1983) Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск.
Эпиграфический памятник Волжской Булгарии (1905) // ИОАИЭ. Т.XXI. Вып. 3. С.263-268.
Эпиграфический памятник Волжской Булгарии (1921) // Казанский музейный вестник. № 1-2. С. 54-56.

¹ А. И. Катанова в письме от 7 декабря 1926 г. С. Е. Малову писала, что летом 1926 г. в Казани доктору Феттиху, уполномоченному Берлинской научной организации были показаны рукописи Н. Ф. Катанова. Из них «...он взял 1) Поездка в Семиречье и Тарбагатай, тексты ч. 1 и П. 2) Переводы ч. 1 и П и сколько помню 3) Путешествие по Дзунгарии, Сибири и Туркестану, 520 листов» (см.: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Ф.1079, оп. 3, Д 121, Л. 2. (далее – СПб. ФА РАН)).

² Этнограф С. И. Вайнштейн обобщал: «Рассматривая этнографические работы Катанова и отмечая их большую ценность, следует все же сказать, что они носили в основном описательный характер...» (см.: Вайнштейн, 1968: 43).